

0624

ЦЕНТРПОЛИГРАФ



HARLEQUIN®

Кара Колтер

**СЕЙЧАС
И НАВСЕГДА**



Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Кара Колтер
Сейчас и навсегда
Серия «Любовный роман
– Harlequin», книга 624

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=19097197

Сейчас и навсегда: Центрполиграф; Москва; 2016

ISBN 978-5-227-06785-2

Аннотация

Дэниел – настоящий красавчик... и убежденный холостяк. Он привык избегать ответственности, и длительные, серьезные отношения его пугают. Больше всего он боится, что когда-нибудь станет отцом. И когда его молодая привлекательная соседка Трикси просит приглядеть за ее озорными племянницами-близняшками, он сначала впадает в панику. Но вопреки всем сомнениям, Дэниел прекрасно ладит с малышками и вызывает у Трикси, которая вскоре перестает видеть в нем только лишь легкомысленного сердцееда...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	18
Глава 3	31
Глава 4	44
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Кара Колтер

Сейчас и навсегда

*** * ***

Rescued by the Millionaire

© 2014 by Cara Colter

«Сейчас и навсегда»

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

Глава 1

Топот детских ножек.

Дэниел Ривертон лежал на диване и размышлял о чем-то явно неприятном. Ему казалось, что он непрерывно слышит эмоциональные речи своей матери, которая все еще питала надежду на внуков.

Сегодня она прислала двадцать две эсэмэски! Господи, кто ее научил печатать их в телефоне?

Топот маленьких ножек наверху, по крайней мере, отвлекал Дэниела от его мыслей. Но, безусловно, он вряд ли понравился бы любому, кому довелось бы прожить минувшие четыре дня этажом ниже квартиры номер 602 в доме, расположенном в Харрингтон-Плейс. Любому, кто подвергся бы попытке топотом маленьких ножек в три часа ночи, когда их обладатели должны были бы быть в постелях и крепко спать.

Насколько Дэниел мог понять, обладатели этих самых маленьких ножек пробудились примерно в то же время, когда он вернулся сюда после долгого, утомительного, требующего напряжения сил рабочего дня. Силы были направлены на игнорирование телефонных звонков и сообщений от матери и контроля за состоянием дел в своей компании «Риверз эдж энтерпрайзис». Сегодня вечером после четырнадцати часов работы Дэниел испытывал только одну простую потребность – в хорошем сне.

Но в два часа ночи он выбрался из постели, поняв, что живущие наверху маленькие монстры скачут в кроватях прямо над его головой. Затем начался топот. Еще час они досаждали Дэниелу, упрямо нарезая круги прямо над его новым месторасположением, на диване. Закрепленный над ним светильник – вероятнее всего, дорожный Сваровски – вибрировал и угрожающе сотрясался.

Управляющая кондоминиумом, миссис Булиттл, не вняла жалобам Дэниела на шум в квартире номер 602, будто он не имел права наслаждаться ничем не нарушаемым спокойствием на своей территории, важнейшим условием которого является тишина.

Временной территории, слава богу! Дом в Харрингтон-Плейс, окруженный кустами сирени, был старой постройки. Однако располагался он на юго-западе Калгари, в престижном районе Маунт-Ройал, и пользовался большим спросом.

Примерно в 1970 году квартиры в этом доме были приватизированы. Но несмотря на то, что Кевин свою почти полностью переоборудовал, добиться такой звукоизоляции, какую помнили добрые старые времена, ему явно не удалось.

Дело в том, что, по счастливой случайности, Кевин Уилсон, лучший друг Дэниела и владелец этой квартиры под номером 502, уехал на фотосъемки за рубеж на три месяца ровно тогда, когда в собственном жилье Дэниела, элитном лофт-

те¹ с абсолютной звукоизоляцией, шел капитальный ремонт.

В то самое время, когда Дэниел начал скрываться от собственной матери.

Квартира Дэниела располагалась прямо над офисом его компании. Он был единственным человеком, жившим в этом здании, и это доставляло ему несказанное удовольствие.

Дэниел задумал капитальный ремонт квартиры, когда еще встречался с Анжеликой, дизайнером интерьеров, даже консультировался у нее. Тогда он уже понимал, что они с Анжеликой не пара. Да и она понимала это тоже. Оба они вели слишком напряженную профессиональную жизнь и были увлечены карьерой. Но Дэниелу нравился холостяцкий стиль дизайна Анжелики, в особенности отсутствие в нем таких деталей, как хрустальная люстра Сваровски.

Почему-то не стало слышно топота ножек над головой.

Реконструкция квартиры продлила на несколько недель связь Дэниела с Анжеликой. Разрыв же отношений произошел вполне дружелюбно, как, впрочем, и в большинстве романов Дэниела.

Когда Дэниел в третий раз пожаловался управляющей дома на шум в квартире номер 602, миссис Булиттл хмыкнула и сказала: «Ну, не такой уж это и шум, если сравнить с тем, какой бывает на вечеринках, устраиваемых мистером Уилсоном».

¹ Квартира-лофт – жилое помещение на верхнем этаже здания торгового или офисного назначения.

Дэниел нисколько не сомневался, что услышал в ее голосе легкий оттенок укоризны, так как сама она жила в квартире номер 402, прямо под квартирой Кевина. Дэниел знал, насколько шумными бывают эти вечеринки, поскольку был их частым гостем.

Да, они с Кевином вели образ жизни, вызывающий зависть многих. Преуспевающие, в возрасте тридцати с лишним, холостые и очень хотевшие оставаться такими, к огорчению обеих их матерей!

Кевин был фотографом международного масштаба, а Дэниел – главой компании «Риверз Эдж Энтерпрайзис», которая занималась разработкой программного обеспечения, и лучшие из его программ уже успешно применялись в нефтедобыче в провинции Альберта.

В последнее время Дэниел прилагал очень много усилий и использовал присущую ему деловую хватку для развития своего детища. Он крайне устал и поэтому даже не сразу осознал, что управляющая домом, миссис Булиттл, постоянно отмахивающаяся от него с его жалобами, вдруг сказала:

– Я назову вам имя и номер телефона съемщицы квартиры шестьсот два. Поговорите с ней.

Так называемой съемщицей оказалась Патриция Марш.

Когда Дэниел позвонил ей, он был вынужден кричать, чтобы его слышали на фоне кошачьего концерта. Патриция говорила раздраженно, хотя и извиняющимся тоном. Да, у нее в гостях племянницы, они прибыли из Австралии, и раз-

ница во времени создала неудобства для них, мешая войти в привычный режим сна и бодрствования. Но она постарается исправить ситуацию.

У Патриции Марш был такой красивый, хрипловатый голос, что мог заставить любого поверить в ее обещания.

Дэниел довольно резко закончил разговор, но поскольку, несмотря на ее заверения, ничего не изменилось, он не сожалел о своей невежливости.

Это произошло на четвертый день, вернее – ночь. Над головой Дэниела внезапно наступила тишина, но вместо того, чтобы обрадоваться ей, он насторожился.

Та-а-ак! Гостившие детки, наверное, сделали небольшой перерыв. Дэниелу же очень нужна была эта благословенная тишина. Он очень устал и, закрыв глаза, попытался уснуть снова.

Назавтра ему предстояло заключить сделку с «Бентли». Подготовка к этому завершающему моменту длилась несколько месяцев, и Дэниел должен был быть во всеоружии. Сосредоточенным и внимательным. Поэтому сон ему был крайне необходим. Уснуть, однако, не удавалось. Он прислушивался к наступившей тишине с растущим подозрением.

Пять минут. Десять... Пятнадцать...

Полчаса блаженной тишины. Дэниел перевел дух и позволил себе расслабиться.

Завтра он переберется в отель на время визита этих детишек наверх.

Дэниел знал один подходящий современный отель на другой стороне реки Бау, где он побывал однажды несколько лет назад. Там были роскошные, уединенные номера. Дэниел даже вспомнил великолепные дорожки для джоггинга на острове Принца Эдуарда. Он сможет бегать по утрам перед работой. Он даже глаза прикрыл – какое блаженство!

* * *

Ресницы Трикси Марш затрепетали. Она открыла глаза, и ее охватило чувство удовлетворенности отдыхом. Но только лишь на мгновение.

В квартире совсем темно. Она что, спала сидя? Трикси была совершенно сбита с толку.

Близнецы! Она, собственно, и не отдыхала как следует с тех пор, как здесь появились они, ее четырехлетние племянницы. С тех самых пор, как Трикси узнала о решении своей собственной сестры-близнеца Эбби отправить к ней своих детей и заволновалась по этому поводу. Трикси представляла себе, как она, Молли и Полин рисуют масляными красками; как делают фигурки из пластилина плей-до; как весело играют в парке и как она рассказывает племянницам сказки на сон грядущий... Время, которое они будут проводить вместе, рисовалось Трикси таким, о каком она мечтала в собственном детстве.

Оно и было таким, пока были живы родители. Они погиб-

ли в автомобильной аварии в тот год, когда она оканчивала среднюю школу. И с тех пор по мере стремления Трикси вновь обрести то, что когда-то уже было в ее жизни, оно ускользало все дальше от нее, как призрачная мечта, стираясь в памяти с каждым прожитым днем.

Как оказалось, ее племянницы предпочитали рисовать красками пальцами на стенах и на лицах друг друга. А еще разрисовывать кота.

Они совсем не слушались Трикси. По ночам вскакивали с постелей, топали по полу, и мужчина из квартиры этажом ниже – кажется, его зовут Дэниел Ривертон – был этим очень недоволен. Сейчас ночь, тихо. Но тишина, царившая в квартире, была какой-то подозрительной.

Что-то было не так. К тому же Трикси ощутила, что ее рот чем-то наполнен. Такое впечатление, что Фредди, кот длинношерстной персидской породы, удобно устроился прямо на ее лице. Трикси хотела сбросить кота, но поняла, что ее движения чем-то ограничены, и она не может пошевелить ни рукой, ни ногой. На нее тут же накатила волна нарастающей паники.

– Тетя, – несколько ранее сказала Молли, глядя на Трикси своими огромными темными глазами, – это наша любимая игра. Мамочка всегда разрешает нам так играть. Ты будешь сидеть на стуле, а мы с Полин ходим вокруг тебя с рулоном туалетной бумаги.

Что ж, звучало это довольно безобидно. А главное, бес-

шумно. Но Трикси не учла того, что монотонное движение племянниц вокруг нее способно было создать почти гипнотический эффект. Как же теперь высвободиться из того, что сотворили девчонки?

Трикси даже не могла представить себе, сколько туалетной бумаги понадобилось им, чтобы так прочно спеленать ее. И дело не только в этой бумаге – рот Трикси был забит чем-то вроде пуха или каких-то волокон. К тому же она была накрепко примотана к стулу.

Бесконечные варианты освобождения возникали в ее голове, но ни один не казался ей удачным. Она была почти уверена в том, что ей оставалось одно – умереть. Вся жизнь мгновенно промелькнула перед глазами Трикси: она и Эбби в детстве, одинаково одетые; вот они разворачивают подарки возле новогодней елки; вместе с мамой пекут домашнее печенье; вот они в загородном летнем доме...

А потом Эбби вышла замуж и уехала в Австралию.

И Трикси осталась одна. Поэтому, когда Майлс, ее первый и единственный бойфренд, сказал: «Переезжай ко мне, я буду присматривать за тобой», Трикси ничего не оставалось, кроме как согласиться. Не было у нее выбора и тогда, когда Майлс уходил от нее.

На мгновение Трикси представила себе, как он врывается в квартиру, чтобы спасти ее, признает свою вину и...

Она с трудом моргнула.

Да что же это с ней, в самом деле? Надо найти какой-то

выход. Она будет бороться, чего бы это ей ни стоило! Не только за себя. Ведь ее племянницы тоже в опасности. Они могут совсем пропасть одни здесь, если она ничего не предпримет и не сделает это быстро.

И Трикси начала раскачивать стул.

Звук, похожий на взрыв. Что-то ударилось об пол квартиры над его головой, да так звучно и сильно, что хрустальные подвески в люстре угрожающе закачались и зазвенели, задевая друг друга. Дэниел поднялся с дивана. Его сердце тревожно забилося.

Он подождал немного, чтобы снова услышать топот ног. Тишина.

У Дэниела волосы поднялись на затылке, засосало под ложечкой. Наверху, в квартире над ним, что-то было не так. Он задержался возле собственной двери только затем, чтобы обуться на босу ногу, выскочил в коридор и помчался вверх по лестнице. У входной двери квартиры номер 602 Дэниел спросил себя, что он делает? Если там случилось что-то неладное, почему не позвонить 911? И что сказать?

Одну минуту Дэниел постоял, прислушиваясь. Тишина в квартире показалась ему зловещей. Он постучал в дверь. Понеслось топот бегущих детских ножек, и только. Никаких других звуков. Как он ни старался услышать хриловатый, с характерными прелестными нотками голос женщины, под чьей ответственностью находились малышки, ему это не уда-

лось.

Дэниел постучал снова – громче, настойчивее.

После долгой паузы снова раздался знакомый топот, и ручка двери, закрипев, повернулась. Образовалась щель на длину блокирующей цепочки. Но никто не появился у приоткрытой двери. Однако, опустив взгляд, Дэниел увидел в щели два совершенно одинаковых серьезных лица со следами слез, размазанных по щекам. Крошечные девочки осторожно выглянули в приоткрытую дверь и теперь смотрели на него.

– Ваша мама дома?

– Мама уехала.

– Тетя, – вспомнил Дэниел. – Ваша тетя Патриция дома?

– Тетю зовут Трикси.

Ситуация начала раздражать Дэниела, но вдруг он услышал в глубине квартиры приглушенный и очень похожий на скулеж звук, который снова заставил волосы на его затылке вздыбиться.

– Позовите вашу тетю, – сказал Дэниел близнецам, стараясь говорить строго, чтобы они послушались его, и в то же время достаточно мягко, поскольку малышки, скорее всего, наслышаны об опасности общения с незнакомцами.

Две пары одинаковых глаз, наполненных слезами, обменялись взглядами.

– Она мертвая, – сообщила одна из девочек.

– Откройте дверь! Сейчас же!

Дэниел машинально потянулся к своему сотовому телефону, который всегда носил в кармане рубашки, но сообразил, что рубашки-то на нем нет. Он стоял в коридоре в одних пижамных штанах из шотландки и в своих лучших туфлях на босу ногу.

Понятно, что требование снять цепочку было абсолютно безнадежным делом.

– Пожалуйста, – добавил Дэниел не свойственным ему, почти сладким голосом. При этом он попытался изобразить еще и самую дружелюбную улыбку.

И дети попались на его удочку. Одна из девочек отважилась слабо улыбнуться в ответ, тогда как другая, поднявшись на цыпочки, протянула руку к цепочке, удерживающей дверь лишь приоткрытой.

– Не могу дотянуться.

Однако маленькая шалунья только делала вид, что прилагает какие-то усилия для этого, а на самом деле была намерена захлопнуть дверь.

– Посторонись, – приказал Дэниел дерзкой девчонке. – Отойдите назад, за дверь!

Обе малышки неожиданно послушались его. Дэниел протиснул плечо в дверную щель, и тонкая цепочка почти тут же порвалась. Дверь открылась и с грохотом ударилась о шкаф для одежды. Он влетел в квартиру. Мимо него, завопив от негодования, промчался огромный кот, выскочивший из шкафа. На полу повсюду слоем лежал пух, который взмыл

в воздух вслед за котом.

Дэниелу оставалось только надеяться на то, что кто-нибудь из соседей, услышав шум, окажется достаточно разумным, чтобы прийти ему на помощь.

– Патриция? – позвал он. – Патриция Марш?

Это Дэниел Ривертон, ваш сосед снизу.

И снова услышал уже знакомый слабый скулеж.

Планировка этой квартиры была идентична той, в которой сейчас проживал Дэниел. Так что он быстро сориентировался, без промедления прошел через небольшую прихожую, мимо кухни и оказался в гостиной. С каждым его шагом с пола клубами поднимался пух.

Дети, явно близнецы, сидели на диване, обшитом яркой узорчатой тканью, и переглядывались между собой.

– Не бойтесь, – сказал Дэниел. Одна из девочек посмотрела на него вызывающе. Она совсем не казалась испуганной.

Он не был уверен в том, что правильно определил возраст близнецов, поскольку дети были для него той частью населения, к которой он, к счастью, не имел никакого отношения. Наверное, им лет по пять или, может быть, по четыре.

Малышки были одеты в одинаковые ночные рубашки и впечатления наивных никак не производили. Обе были черноволосые, с буйно выющимися, спутанными волосами.

– Где ваша тетя? – спросил Дэниел.

Несмотря на идентичность планировки квартир, ориентироваться Дэниелу здесь мешал чудовищный беспорядок.

И здесь, в гостиной, весь пол, словно снегом, был усыпан каким-то белым пухом, кое-где сбившимся в клубки. Приглядевшись, Дэниел обнаружил также множество конвертов, разбросанных по полу и напоминающих какие-то обломки среди развалин.

В нише гостиной стоял обеденный стол, а прямо посреди этого моря конвертов и белого волокнистого пуха Дэниел увидел перевернутый стул.

С мумией, привязанной к нему. Сцена была настолько сюрреалистичной, что Дэниел растерялся, пытаясь оценить проблему, с которой столкнулся.

Мумия снова заскулила.

Дэниел стремительно подошел к ней и опустился на колени. Сквозь прореху между слоями – туалетной бумаги, что ли? – он увидел огромные глаза необычного темно-синего цвета, вызывающего в памяти цветы анютины глазки. На ресницах, словно бриллианты, сверкали капельки слез.

И тогда Дэниел громко произнес ругательное слово, хотя и не ожидал этого от себя в присутствии детей, даже если они выглядели как хулиганки из компании Оливера Твиста.

Глава 2

Сначала Трикси увидела его туфли. Это, без сомнения, были самые красивые туфли из тех, что приходилось ей видеть.

Уж в этом она разбиралась. Трикси Марш отстояла на коленях перед множеством пар обуви самого отличного качества, терпеливо подкалывая булавками края брюк, когда обслуживала клиентов ее бывшего работодателя. Фирма «Бернард Бразерс», принадлежавшая семье Майлса, была самым востребованным в Калгари изготовителем мужской одежды на заказ.

Дэниел Ривертон. Она должна была узнать его по туфлям, даже если бы он не назвался еще у двери. Вот кто стоял сейчас перед ней на коленях.

И это было самое важное! Действительность оказалась куда лучше мечты! Она-то мечтала о том, чтобы Майлс спас ее, но реальность не шла ни в какое сравнение с грезами.

Майлс был обыкновенным, скорее даже заурядным мужчиной, тогда как Дэниел Ривертон совсем не подпадал под эту категорию.

Под его взглядом Трикси вдруг ощутила себя так, как никогда прежде. Глаза этого мужчины были более насыщенного цвета, чем сапфир. Изумительной голубизны, сравнимой разве что с цветом океанской воды на глубине.

Сейчас в них сквозило беспокойство и стремление позаботиться о ней, отчего у Трикси перехватило дыхание. Только что она смотрела в лицо смерти, и вдруг послышался этот стук в дверь. Как в волшебной сказке: рыцарь спасает девицу незнатного происхождения от неминуемой гибели.

– Эй! Не надо плакать! Все будет хорошо.

И снова ощущения Трикси изменились. Что-то запылало внутри.

У Дэниела Ривертонна был поразительный голос. Глубокий, сексуальный и несколько резковатый, когда он раздражался или нервничал. Как Трикси было известно, Ривертон являлся одним из самых напористых и предприимчивых бизнесменов в Канаде.

И именно он оказался ее спасителем, ее рыцарем, ее принцем из сказки.

Увидев беспомощно валявшуюся на полу Трикси Марш, Дэниел начал действовать. Он подсунул руки под стул с накрепко примотанной мумией и оказался так близко, что Трикси даже сквозь толщу слоев обмотки смогла почувствовать его свежий, приятный запах, ощутить рельефно обозначенные мышцы рук. С небольшим усилием Дэниел поставил стул прямо. У Трикси на мгновение закружилась голова, и она закрыла глаза. Открывая их, она ожидала увидеть своего спасителя в более реалистичном ракурсе. Но первое впечатление лишь усилилось. Теперь Трикси могла видеть Дэниела полностью, а не только его туфли, и в действительности

он показался ей самым привлекательным мужчиной из всех, кого она знала. Вдобавок ко всему Трикси вдруг ощутила по-калывание кожи от блаженного чувства спасения.

– Пожалуйста, перестаньте плакать. Я прошу вас.

Сказанные Дэниелом слова словно озарили все вокруг.

«Я прошу вас».

Это было совсем не похоже на то, что происходило с ней с тех пор, как к ней приехали племянницы. Да нет, гораздо раньше – когда Майлс разбил все ее мечты. Трикси все еще виделось его нахмуренное лицо, когда он, посмотрев на новые занавески из мягкого тюля в их спальне, сказал: «Это совсем не то, чего мне хочется».

Ему не понравилось. Трикси тогда заплакала, но не протестовала, когда Майлс с мрачным видом собирал свои вещи.

Дело, конечно, было не в занавесках.

А потом надо было приспособливаться к жизни в одиночестве. Начинать зарабатывать. По сути, вернуться к самому началу, когда она осталась одна после гибели родителей. Но в произошедшем Трикси увидела и нечто положительное – она обрела независимость.

– Я прошу вас, – снова сказал Дэниел, и эти слова, к стыду независимой Трикси, утешили ее.

Рука Дэниела оставалась на мумифицированном плече девушки, и от этого контакта даже сквозь обмотку Трикси помимо силы и уверенности в его руке ощутила едва различимый электрический разряд.

Она попыталась удержать слезы, готовые вновь пролиться, но они не повиновались. А когда Трикси увидела своих племянниц, сидевших на диване, слезы полились еще интенсивнее. По ее вине девочек ожидал ужас. Какой же тетей она оказалась для них?!

– Вы похожи сейчас на персонаж телерекламы автомобилей шин «Мишлен», – пошутил Дэниел. – Вам знаком этот персонаж? Он весь состоит из надувных покрышек, в щелке между которыми видны лишь глаза.

Трикси засопела и с трудом сглотнула.

– Или на бисквитный пончик из рекламы зерновой компании. – Дэниел определенно хотел успокоить Трикси. – Вы его знаете? Он еще хихикает, когда кто-нибудь пальцем ткнет его в живот.

Конечно, Трикси были знакомы эти рекламные персонажи. И человечек из покрышек «Мишлен», и толстый коротышка, похожий на пончик. Они казались Трикси вполне симпатичными, пока ее не сравнили с ними.

Ее высвобождение из кокона Дэниел решил начать с уха, пытаясь пробраться к нему сквозь многочисленные слои туалетной бумаги.

– Это гораздо серьезнее, чем я предположил вначале, – проворчал он и начал разматывать голову Трикси.

Дэниел был так близко, что она невольно отметила удивительную безупречность его кожи. Его запах – чистый, мужской, чувственный – щекотал ноздри даже под обмоткой.

– Принесите мне ножницы, – резко произнес Дэниел, обращаясь к Молли и Полин. Такое обращение к близнецам было довольно бесцеремонным, но, как оказалось, действенным.

– Нам не разрешают...

Это Молли, кажется. Она была несомненным лидером их пары во всякого рода проделках.

– Сейчас позволено, – сурово сказал Дэниел. Но Молли не могла не возразить:

– А вы разве мой босс, что командуете?

– Да, ты чертовски права. Сейчас здесь командую я, – ответил Дэниел голосом человека, который руководит компанией с огромным количеством служащих. Однако Молли бесстрашно вскинула голову и сузила глаза.

Но даже четырехлетняя малышка не могла не понять, что он человек, у которого не забалуешь. И она неожиданно уступила. Сопровождаемая верной сестричкой, Молли бросилась выполнять поручение.

– Та-ак, – сказал Дэниел. – Кажется, удастся разгадать тайну. А что это за цвет волос такой?

– Темно-рыжий, – попыталась ответить Трикси, надеясь, что Дэниел распутал достаточно слоев, чтобы услышать ее.

– О! Шатенка! При таких огромных синих глазах вы должны были быть блондинкой. Погоди те-ка! Теперь я уже вижу ваши волосы хорошо. Вы не шатенка. Они у вас имеют красноватый оттенок, напоминающий выдержанный виски.

Вот это да!

Дэниел говорил медленно и безостановочно, словно ощущал ее состояние, близкое к панике. Так обычно говорят с человеком, стоящим на краю крыши или обрыва, чтобы побудить его отойти от опасной черты.

– У вас необыкновенно маленькие уши, – продолжал Дэниел спокойное повествование. – Мочки проколоты, но сережек нет. Интересно, какие серьги подошли бы вам?

Трикси понимала, что Дэниел ведет одностороннюю беседу для ее же пользы, и это действительно оказывало на нее успокаивающее воздействие.

Он размотал уже достаточно много слоев кокона, чтобы открыть ее лицо, и теперь внимательно смотрел на нее с удивленной полуулыбкой.

– Беру свои слова обратно. Вы совсем не выглядите похожей на упомянутых мной рекламных персонажей.

Дэниел освободил от слоев обмотки ее предплечья и кисти рук. Трикси хотелось пригладить свои волосы, привести их в относительный порядок, но при попытке любого движения она ощущала, что с плечом что-то неладно.

– Больно?

– У меня травмировано плечо, – призналась она. – Но это не так болезненно, как то, что задета моя гордость. Я чувствую себя в дурацком положении.

Надо же, в каком унижительном для себя виде Трикси оказалась именно перед Дэниелом Ривертоном, который явно

походил на рыцаря – спасителя из ее снов. Фотографии этого человека украшали обложки крупнейших специализированных журналов, в том числе «Бизнесмен Калгари», на который Трикси подписывалась и увлеченно читала от корки до корки с тех пор, как начала собственное небольшое дело. А случилось это после того, как ее отпустили – уволили, как услужливо подсказал Трикси ее внутренний голос, – из «Бернард Бразерс» год назад.

– Так что же здесь произошло?

Когда несколько дней назад Дэниел представился ей по телефону, Трикси и в голову не пришло, что это тот самый Ривертон.

И вот теперь он, в буквальном смысле во плоти, стоит прямо перед ней, и Трикси не может отвести пристального взгляда от его обнаженной груди. Ничто не подготовило ее к встрече с этим мужчиной. Ни журнальные фотографии, на которые он совсем не был похож сейчас, ни слухи о его несомненной сексуальности, ни раздраженный голос по телефону.

За четыре дня, проведенных с племянницами, она так устала, что теперь на нее накатила паника с всплеском адреналина, да возникла еще и подрывающая силы боль, простреливающая плечо и руку. Но именно это не позволяло Трикси грохнуться в обморок. Она видела перед собой руки Дэниела с рельефно обозначенными мышцами, его широкую обнаженную грудь. Пижамные штаны, низко сидящие

на бедрах, открывали взгляду Трикси твердые мышцы живота, так соблазнительно сужающиеся ниже пупка.

У Дэниела были темные волосы, красиво уложенные, несмотря на то что он появился здесь, явно вскочив с постели. Черты его лица были настолько безупречны, что этот мужчина мог бы позировать скорее для обложек глянцевого журнала, чем деловых изданий.

Трикси все-таки заставила себя отвести взгляд от его притягательной груди, чтобы Дэниел не догадался о ее мыслях. Она даже почувствовала себя немного виноватой перед Майлсом, никогда не вызывавшим в ней подобных ощущений. Почему? Наверное, потому, что ему не приходилось спасать ее от неминуемой смерти. К тому же Майлс, с его несколько одутловатым лицом и прядями тонких рыжих волос, с пикантным пузцом и коротенькими, толстоватыми ногами, являл собой полную противоположность Дэниелу Ривертону.

Лицо этого мужчины было скуластым, нос прекрасной формы, рот решительный, четко очерченный. И если бы не полная нижняя губа, оно могло бы иметь выражение надменности и высокомерия. На квадратном подбородке Дэниела притаилась едва заметная ямочка. Пробившаяся на лице щетина не только не портила, но даже добавляла шарма и без того великолепному облику.

Глаза же были совершенно завораживающими – такой пронзительной синевы, какую не смогла отразить ни одна

журнальная обложка.

Дэниел начал разматывать последние слои ее кокона, был деловым и решительным.

Пытаясь не обращать внимания на ощущения, которые вызывали в ней руки Дэниела, снимающие слой за слоем бумагу, предназначенную для весьма деликатных надобностей, Трикси, преодолевая неловкость, постаралась сосредоточиться. Он хотел узнать, как все произошло.

– Я была очень уставшей, – начала Трикси. – Они же почти совсем не спят. Молли и Полин прилетели из Австралии. А это совершенно другой временной пояс, как я уже говорила вам.

– Это когда вы не приняли во внимание мои проблемы, – с легкой укоризной произнес Дэниел.

– В тот момент, когда вы позвонили, мне так хотелось тишины. Я спала, но девочки разбудили меня, с шумом запрыгнув в кровать. Они проголодались. Затем им захотелось поиграть в эту самую игру. Сказали, что их мама всегда разрешала им так играть. Я должна была сесть на стул, а они обматывали бы меня туалетной бумагой. И я не увидела в этом ничего особенного. Тем более что уже отчаялась хоть как-то заставить племянниц вести себя не так шумно.

«Ради вас».

И хотя Трикси не сказала этого вслух, ироническая усмешка тронула великолепно очерченные губы Дэниела.

– Ах да! Недовольный сосед.

– Нет, я не осуждаю вас, – поспешноотреагировала Трикси. – Хотя ваш тон был угрожающим, когда вы сердито выговаривали мне по телефону. – Она покачала головой и добавила: – К тому же вы были несколько невежливы.

– Это потому, что меня в очередной раз лишили сна.

– Девочки все ходили и ходили вокруг меня, каждая со своим рулоном туалетной бумаги. Они были чрезвычайно сосредоточенными и усердно трудились, поэтому в квартире на этот раз стояла тишина, за что я была им признательна. Но это действие оказалось ужасно усыпляющим, просто гипнотическим, и я задремала, а потом и совсем отключилась. В этом не было ничего странного. Ведь с тех пор, как приехали Молли и Полин, они занимали все мое время с утра до ночи. Внезапно проснувшись, я поняла, что попала в ловушку. Меня ограничили в движениях. Я не могла поверить тому, как крепко они меня спеленали.

Близнецы наконец принесли ножницы, и Дэниел стал быстро снимать остатки обмотки.

Когда Дэниел склонился над ней, чтобы окончательно удалить результаты «рукоделия» девчонок, она обратила внимание на шелковистость его волос. Как Трикси и подозревала, в дело пошла не только туалетная бумага – теперь Дэниел осторожно прорезал еще и стеганный ватин. Скорее всего, близнецам удалось добраться до ее рабочей комнаты, пока она спала. Заметив облачка белых пушинок, носившихся по всей гостиной, она поняла, что Молли и Полин вскрыли па-

кеты с ватной набивкой. Для них это был «снег», с которым они уже просили у тети разрешения поиграть.

Конверты с заказами, которые Трикси аккуратно складывала в стопку на столе, были вскрыты и разбросаны по всей квартире.

– У вас много корреспонденции, – заметил Дэниел, подбирая с пола конверт. – И адресована она какому-то «Коту в шляпе». Что это значит?

– Это долгая история. – На какой-то безумный момент Трикси захотелось рассказать Дэниелу все. Кто мог лучше всего понять ее? Успешный бизнесмен...

– Тогда, может быть, в другой раз, – сказал Дэниел, снова поддразнивая ее. – Ну вот мы вас и освободили, мисс «Кот в шляпе». – Это было похоже на намек с его стороны, что спасителю пора уходить. Да он и уйдет, вряд ли оглянувшись.

Конечно, зачем этому человеку внимать проблемам соседки с ее бизнесом, таким крохотным по сравнению с компанией Дэниела Ривертон? Это все равно что сравнивать мышь со слоном, поставив их рядом.

Нет, даже не мышь, скорее блоху.

– А вы, оказывается, совсем маленькая под всем этим, – произнес Дэниел. – Ну, так мне кажется, по крайней мере.

Несмотря на то что теперь Трикси вряд ли еще когда-нибудь увидит своего соседа, ей невероятно полегчало оттого, что на ней оказался вполне приличный, собственноручно сшитый домашний халат. Не будь его, сидела бы Трикси

сейчас перед Дэниелом в своей пижаме – коротких шортиках и свободной ночной кофте. Вот тогда впечатление о ней в такой неловкой ситуации было бы еще ужаснее.

Она попыталась подвигать каждой рукой и ногой, чтобы убедиться, что теперь она справится со всем и сама, без помощи Дэниела. Но не смогла не поморщиться, когда почувствовала резкую боль в правом предплечье.

– Где больно? – спросил Дэниел, стоя рядом и наблюдая за ней. – Здесь? Наверное, вы упали на это плечо, когда стул опрокинулся. Кстати, есть и отметина. Вот в этом месте.

Он прикоснулся к синяку на ее правом виске. Трикси отреагировала на этот жест острым ощущением. Казалось бы, сдержанное, легкое прикосновение, а какая мощная в нем энергетика! Контакт лишь кончиком пальца, а с ней такое творится! С Майлсом у нее не было ничего подобного.

По зрелом размышлении такого и не могло быть в их отношениях – она чаще всего чувствовала себя старой девой и довольствовалась собственной компанией. По сути, они с Майлсом оба были невыносимо одинокими. Не говоря уже о скуке.

А выходит, что в отношениях между мужчиной и женщиной все-таки есть нечто такое, чего Трикси так недоставало, о чем она даже не знала и чего никогда не испытывала.

Дэниел же, похоже, знал это. Его палец все еще касался ее ушибленного виска.

– С вами будет все в порядке, если я теперь уйду? – про-

звучал вопрос.

Глава 3

Злясь на себя, она отпрянула, чтобы ее висок не соприкасался больше с пальцем Дэниела. Мужчины, который заставил ее снова задавать себе вопрос, который подспудно уже давно мучил Трикси: удовлетворена она своей новой, независимой жизнью? Неожиданный всплеск сексуальных ощущений потряс Трикси до самых кончиков ногтей на пальцах ног, покрытых бледно-розовым лаком.

– Все будет прекрасно. – Она сказала скорее себе и своим жизненным перспективам, чем Дэниелу.

Испытывая большое желание снова обрести утраченный контроль над своими действиями в этот вечер и в жизни вообще, Трикси решительно попыталась подняться со стула. Но, опершись на него правой рукой, вдруг испуганно охнула от боли. Она снова села, с ужасом ощутив сильную слабость.

Дэниел тут же опустился на колени перед Трикси и положил руку на ее предплечье. Она закрыла глаза, испытывая боль в двух ее разновидностях одновременно. Одна боль пронизывала руку так, словно ее закусил акула, другая же возникла от осознания, что в такой кошмарной ситуации совсем рядом с ней находится совершенно потрясающий, почти обнаженный мужчина.

Дэниел слегка надавил на руку Трикси и немного потянул ее.

– По-моему, ваша рука сломана, – сказал он, – или вывихнута в плече.

– Но моя рука не должна быть сломана! Или вывихнута. Я же не смогу тогда управляться с девочками! – Трикси застонала. Эти слова вырвались у нее помимо воли. Слезы вскипели в глазах, и Дэниел встревоженно нахмурился.

– Где ваш телефон? Ваша рука в плохом состоянии, и вы должны прекратить что-либо делать ею. Надо позвонить в скорую помощь.

– Нет.

– Нет? – Брови Дэниела поднялись от удивления.

– Это невозможно, – запинаясь, проговорила Трикси, а потом повторила более твердо: – Я не могу этого сделать.

– Ладно, я смогу, и давайте смиримся с положением дел. Где телефон?

Ее охватила растерянность, и в то же время Трикси почувствовала облегчение от помощи Дэниела Ривертонна. Так заманчиво было поддаться искушению иметь кого-то рядом в данной ситуации, кто не позволил бы ей сдаться. Ведь она была связана обязательствами перед сестрой.

– А что же будет с моими племянницами?

Дэниел взглянул на Молли и Полин. Этот взгляд она будет вспоминать потом не раз. Такой явно неприязненный взгляд на невинных, бесхитростных детей.

Хотя теперь, после того как Молли и Полин привязали Трикси к стулу с соответствующими катастрофическими по-

следствиями, ее собственное мнение об их невинности и бесхитростности явно поколебалось.

– Я не могу ехать в больницу, – твердо сказала Трикси. – Что будет с Молли и Полин?

– А вы не можете попросить кого-нибудь побыть с ними?

Дэниел снова хмуро посмотрел на близняшек, не скрывая своего отношения к содеянному ими. Те открыли банку с земляничным вареньем и, сидя на диване, вычерпывали из нее липкое содержимое руками, а затем облизывали их.

Трикси подумала было позвонить Брианне, своей ближайшей подруге, которая жила, правда, в другом конце города. Но это означало бы, что пройдет не менее сорока пяти минут, прежде чем Брианна окажется здесь. А через несколько часов ей уже надо быть на работе.

Видимо, придется обойтись без помощи подруги.

– Я опасюсь кого-либо просить, – сказала Трикси.

– А мисс Булиттл? – любезно предложил Дэниел.

Трикси буквально вздрогнула:

– Моя сестра-близнец Абигейл убила бы меня за то, что я оставила ее девочек на незнакомого человека.

– Поразительно, – проворчал Дэниел, бросив на Трикси взгляд, который можно было истолковать как «Вас действительно двое?». А затем снова посмотрел на испачканных вареньем девочек, одна из которых – почти наверняка это была Молли – неумышленно, конечно, вытирала липкие руки об обивку дивана.

– Девочки, – позвала Трикси и, когда они даже не взглянули на нее, повторила громче: – Девочки! Не могли бы вы перейти с дивана к столу с этим вареньем?

И снова обе проигнорировали просьбу Трикси.

Дэниел внимательно посмотрел на нее:

– Они все время ведут себя подобным образом? Мне кажется, они похожи на маленьких нахалок, причем жестоких. Кстати, когда в последний раз расчесывались их волосы? – В вопросе Дэниела звучало осуждение.

Трикси почувствовала что-то похожее на признание своей оплошности.

– Они не позволяют мне причесывать их, – ответила она, услышав в собственном голосе защитные интонации. – Эбби отправилась в путешествие верхом на лошадях по Скалистым горам Канады, и я не имею возможности связаться с ней, чтобы удостовериться, правда ли это.

– Правда ли что?

Трикси понизила голос:

– Они сказали, что только их па-поч-ка расчесывает им волосы. – Она произнесла это слово по слогам, потому что любое упоминание об отце вызывало у девочек приступ истерики.

– Похоже, их утверждение, что мамочка позволяет им делать все, что они захотят, не более чем выдумка.

– А вы разве эксперт по детям, если знаете, когда они говорят правду, а когда нет?

– Просто я человек без иллюзий, – спокойно ответил Дэниел. – Скептик, а может быть, даже и циник во многих вопросах жизни. Это помогает мне достаточно хорошо понимать людей. И фактор очаровательности малышей никак не влияет на меня.

Итак, Дэниел Ривертон не любит детей! В таком случае он уже не виделся ей привлекательным мужчиной, независимо от того, насколько острые чувственные ощущения вызывало в ней прикосновение его пальца к ее виску. Все! Это больше даже не обсуждается.

Трикси пристально смотрела на своего спасителя:

– Кстати, мистер Ривертон, вы могли сами слышать вопли Молли, едва я прикасалась щеткой к ее волосам. Это к вопросу ваших жалоб на шум. Она визжала так, как будто я убивала своего кота.

Кота?! Трикси впервые подумала о Фредди с того момента, как с ней случилась эта неприятность.

– О! Мой кот! Дверь в коридор осталась распахнутой настезь, да?

Дэниел отступил на шаг от Трикси, чтобы посмотреть на дверь. Так и есть.

Мелькнувшая в голове мысль ужаснула Трикси. Фредди ведь мог выскочить за дверь во всей этой суматохе! Он вообще стал несчастным с приездом девочек. И теперь воспользовался открытой дверью, чтобы убежать в большой мир.

– Я не думаю, что вам стоит так тревожиться о своем коте.

Когда я вошел в квартиру, он целенаправленно удирал через прихожую к спальне.

Рискуя показаться Дэниелу эксцентричной особой, слишком переживающей за своего кота, что на самом деле так и было, Трикси как бы мимоходом сказала:

– Я сейчас же должна проверить это.

И опять попытка подняться заставила ее застонать от боли.

Дэниел Ривертон, увидевший ее всего несколько минут назад, почему-то испытывал огромное сострадание к этой молодой женщине.

– Не двигайтесь!

«Но я не хочу, чтобы вы видели мою спальню.

И тюлевые занавески, которые, по-видимому, вызывают в мужчинах желание сбежать». Но слова застряли в горле Трикси. Ей необходимо было знать, там ли Фредди.

Она слышала, как Дэниел пошел к входной двери и закрыл ее. Затем представила себе его входящим в ее спальню. С тех самых пор, как Трикси развесила эти занавески, она жила с ощущением уюта и безопасности. Она чувствовала себя дома.

Но потом, когда Майлс бросил на них недовольный взгляд и собрал вещи, Трикси уже больше ничего не нравилось в спальне.

И теперь у нее появились совсем другие идеи по поводу интерьера спальни. Жилое пространство должно будет наи-

более точно отразить новую Трикси – более живую, свободную от предрассудков и иллюзий, то есть полную противоположность ее прежнему скучному и унылому образу.

Она даже купила краску, чтобы сделать жилище соответствующим своему новому облику, но дело пока не шло.

Это и понятно, сказала себе Трикси. Жизнь у нее оказалась слишком беспокойной. И все же ей очень не хотелось, чтобы он увидел эту комнату такой, какой она была сейчас, способной рассказать слишком многое о своей хозяйке и том периоде ее жизни, который был связан с Майлсом.

Неинтересном, скучном периоде.

Трикси хотела, чтобы ей было все равно, что подумает о ней Дэниел Ривертон. Но уже поздно хотеть – ей это было совсем не безразлично.

– Кот под кроватью, – сказал вернувшийся Дэниел.

Трикси вгляделась в его лицо, чтобы определить, сделал ли он какие-либо выводы относительно нее, побывав в спальне, но Дэниел, казалось, сосредоточился только на коте.

– Он из породы персов. – Трикси вызывающе вздернула подбородок. – За ним надо постоянно ухаживать, холить, содержать в надлежащем виде. А он, к сожалению, все время куда-то прячется с приездом... ну, вы сами знаете кого.

– Да, я знаю, о ком идет речь. Скажите, а где их... парикмахер? Па-поч-ка?

– В Австралии. Моя сестра Эбби намерена развестись с ним. – В целях безопасности она и это слово произнесла по

слогам.

В глубине души Трикси понимала, какой катастрофой для детей обернется этот развод. Крушением всего их мира. И совсем уж неподходящее время было выбрано их матерью для путешествия, которое показалось Трикси несколько подозрительным. Хотя Эбби этого и не говорила, но Трикси поняла по степени ее возбуждения, связанного с возвращением в Канаду и путешествием по Скалистым горам, что дело здесь в новом поклоннике, которого сестра нашла в Интернете.

– Как я поняла, в Интернете сформировалась группа любителей экстремальных походов. Это как вызов миру, к которому у всех них много претензий, – сказала Трикси. Ну и зачем она говорит об этом Дэниелу? Может быть, потому, что чувствует его расположение к ней, а не демонстрацию того, что это не его дело? Тем более что он уже обнажил перед Трикси свою сущность скептика, даже циника, который не питает никакой слабости даже к детям. А ей почему-то захотелось убедить его во врожденной доброте своих племянниц.

– Небольшая компания викингов?

Какая досада! Вот и поверяй такому человеку что-либо, пытаясь всколыхнуть в нем чувство сострадания к кому-то. Бесплезно взывать, если он просто не знает, что это такое. Привлекательность ее спасителя, которая вначале зашкалила на отметке 10 из 11, теперь стремительно таяла. Он уже

не соответствовал ее первому впечатлению, казался куда более поверхностным, чем Трикси полагала вначале.

— Ну что же, это довольно поучительная история для них. — Дэниел кивнул в сторону близнецов. — Те, кто рассматривает супружество как счастье, должны иметь в виду и это. Люди обязаны реально видеть возможность завершения брака, прежде чем его заключать.

Трикси нашла эту мысль Дэниела довольно циничной, но поскольку сама оказалась именно в таком положении, то подумала, что впредь воспользуется этим советом Ривертон. Поэтому она просто сказала:

— В общем-то да. Я согласна с вами.

Дэниел на мгновение бросил на Трикси внимательный взгляд, и греховная полуулыбка приподняла уголки его рта.

— Почему-то я сомневаюсь в этом вашем согласии со мной.

Трикси поразились такой его самонадеянности. Как он может делать какие-либо выводы, ничего не узнав о ней за столь короткую встречу при необычных обстоятельствах?

— Почему же вы сомневаетесь? — Трикси постаралась придать холодность своему тону.

— Ну, хотя бы по цвету лака на ногтях ваших ног, мисс Марш. — Дэниел искоса посмотрел на Трикси. — Потому также, что у вас много предметов рукоделия. Сомневаться заставляют и сиреневая цветовая гамма, царящая в спальне, и ваша решимость, вопреки очевидному, видеть лучшее в

этой паре монстров, загубивших ваш диван. Все это говорит о вас гораздо больше, чем вы сами.

Черт возьми! Дэниел, оказывается, заметил все!

– Я решила переделать свою спальню, – сказала Трикси. – Уже и краску соответствующую купила. И даже прикрепила на дверцу холодильника эскиз будущего интерьера.

Она взглянула на Дэниела в надежде, что он поймет намек, но тот его совершенно проигнорировал и продолжил с присущей ему властной убежденностью:

– Вы старомодны, до некоторой степени наивны и чрезвычайно оптимистичны в отношении положительных сторон жизни.

Как же Трикси сожалела, что Дэниел Ривертон увидел ее спальню!

– То есть вы полагаете, что я скучная особа, – произнесла она.

– Скучная? – Дэниел посмотрел на нее озадаченно.

И тут Трикси накинулась на своего спасителя:

– Вы говорите обо мне как о законченном образе Полианны, а я-то считала, что мне удалось стать независимой женщиной.

– Ах да! Независимой. – Это прозвучало так, будто сама мысль забавляла Дэниела. – Позвольте мне предположить. Вас, вероятно, постигла неудача. С мужчиной, я думаю. Вы остались разочарованной. Разбились все ваши мечты о детях, золотистом ретривере, уютном маленьком домике с бас-

сейном на лужайке за ним...

Трикси уже приготовилась возразить, но не смогла издать ни звука. Она была просто в шоке. Ведь как все точно подмечено! Именно таким и виделось ей будущее. Это был мир ее детства, который Трикси подсознательно стремилась воссоздать, а Дэниел бесстрастно описал его всего несколькими словами.

Теперь-то она понимала, что и Майлс был прав, только по простоте душевной пришел к своим выводам не так быстро, как Дэниел Ривертон, которому хватило для этого всего нескольких секунд.

И все же правота ее спасителя почти во всем раздражала Трикси. Неудивительно, что он был успешным бизнесменом. Этот человек с пугающей точностью распознавал людей, миг оценивал ситуацию и действовал затем безо всякой щепетильности.

Но Трикси решила, что он все же ошибается на ее счет, причем в самом важном.

– Эти вещи меня мало интересуют, – не дал ей возразить Дэниел. – Сейчас нам следует подумать о том, чтобы вы получили медицинскую помощь. – Он поморщился, когда одна из близняшек рукой, измазанной вареньем, смахнула с лица прядь кудрявых волос.

– Не стоит беспокоиться, – сказала Трикси, чтобы вновь заявить о своей независимости и поколебать его слишком самоуверенное суждение о ней. – Если визит к доктору так

необходим, мы с девочками вполне в состоянии спуститься вниз, к машине.

– Послушайте, во-первых, речь идет не о «если», а во-вторых, я очень сомневаюсь в том, что вы сможете вести машину.

Дэниел сурово взглянул на Трикси, потом провел рукой по своим волосам. С явным нежеланием человека, ввязавшегося в досадное недоразумение, он произнес:

– Я отвезу вас.

Трикси поняла, что возражать не стоит. Она всего лишь чуть-чуть переместила травмированную руку, и чудовищная боль вынудила ее почти задохнуться.

Дэниел понимающе покачал головой:

– Я боюсь, без моей помощи вы не обойдетесь.

– Не обойдусь, – едва слышно согласилась Трикси.

– Мне надо только пойти одеться, – сказал он, оглядывая себя, будто только сейчас заметил, в каком виде он находится здесь. – Потом подгоню свою машину и позвоню снизу.

Нет. Она должна срочно взять всю эту ситуацию под свой контроль. Немедленно.

– Нет.

Снова «нет». Дэниел казался просто ошарашенным. Похоже, этого слова никто и никогда не говорил ему. По крайней мере, оно не слетало с женских губ, как подозревала Трикси. Ей принесло мрачное удовлетворение то, что, пусть Дэниел Ривертон и считает ее весьма предсказуемой, в об-

щем, скучной во всех отношениях, она еще смогла чем-то удивить его. Причем получила такое удовольствие от этого, что даже повторила еще более решительно:

– Нет!

Глава 4

– Нет? – Дэниел приподнял брови. – Это нежелание того, чтобы я надел рубашку или подогнал к подъезду машину?

Трикси густо покраснела.

Несмотря на синяк на виске, на полное отсутствие какой-либо косметики, на домашний халат из ткани, вызывающей в памяти мультяшные карикатуры из популярного сериала, нельзя было не отметить, что Трикси, в ореоле волос цвета виски, с тонкими чертами лица, включая греховной формы пухлые губы, была просто прелестной. Нельзя было не понять также, что она была здравомыслящей молодой женщиной, очень миловидной, но все-таки очень «земной», заурядной мечтательницей, к каким он, Дэниел Ривертон, относился чрезвычайно опасливо.

Широко распахнутые глаза Трикси, в которых сейчас поселилась боль, были изумительного цвета. Такой необычной, глубокой синевы, которая наводила на мысль о фиолетовых лепестках анютиных глазок. На мысль о синей птице, которую люди упорно ассоциируют со счастьем. Эти глаза словно говорили Дэниелу о чем-то таком, что он одновременно испытывал: и неловкость, и неожиданно приятное волнение.

Но нет, нет! Трикси была женщиной не его типа. Будучи убежденным в этом, Дэниел едва не хмыкнул от удивления, увидев, как она залилась жгучим румянцем от близости об-

наженного по пояс мужчины.

Не трудно было понять, что Трикси естественна, скромна, без особых претензий. Она была из тех женщин, которые любят и балуют своих домашних питомцев и которые могут испечь хлеб или печенье.

Но нет, Дэниел никогда по собственной воле не станет встречаться с такой женщиной, явно склонной к домашнему уюту и семейному очагу.

Хотя Трикси и заявила о том, что хочет изменить интерьер своей спальни, там все сейчас ей очень соответствовало – и очень тонкий, нежный оттенок сиреневого, и непрактичные белые тюлевые занавески.

Да, она была до некоторой степени наивной, ее вполне можно было одурачить, обмануть, как это делали ее маленькие гости. Трикси совсем не походила на тех женщин, в которых Дэниел хорошо разбирался. Во всяком случае, женщина его типа никогда не взяла бы на себя заботу о чьих-то детях, особенно о таких, как эти две маленькие хулиганки, восседавшие сейчас на диване и вконец изгваздавшие его вымазанными вареньем руками.

– Конечно, я не могу допустить, чтобы вы сопровождали меня в пункт скорой помощи без рубашки, – сказала Трикси, и ее румянец стал еще гуще. – И я понимаю, что вам не хочется этого делать. Идите и надевайте вашу рубашку, потому что, наверное, я действительно не смогу вести машину. Впрочем, я могу вызвать такси.

– Ладно, – сказал Дэниел, пытаясь скрыть облегчение от того, что этих маленьких обезьянок, перепачканных вареньем, не придется сажать в его практически новую машину, в которой сиденья вручную обшиты белой кожей и на них даже капли кофе никогда не проливалось.

– Звоните. Я подожду, пока вы это сделаете.

Трикси нахмурилась:

– В машине дети должны сидеть в специальных креслах в целях их безопасности. А в такси есть такие сиденья?

– Разве я похож на человека, который знает, оборудованы ли такси такими приспособлениями для детей? – спросил Дэниел. Женщины, с которыми он встречался, детей не имели. Никогда.

– Нет, не похож.

Трикси умудрилась сказать это так, словно обвиняла его в чем-то.

– Мне кажется, ваша сестра, которая предпочла отделаться от своих бандиток и навязала их вам, потеряла право диктовать вам, как поступать в критических ситуациях.

– Мистер Ривертон...

– Можете называть меня Дэниелом. И на «ты», – ответил он, как бы давая понять, что они, волею случая оказавшись вместе в столь странной ситуации, пусть и на недолгое время, вполне обойдутся без формальностей. В них просто не было смысла.

Трикси, немного поколебавшись, все-таки решилась:

– Хорошо, пусть будет Дэниел. Вы... ты уже можешь уйти. Я сама справлюсь со всем этим.

Что-то в том, как прозвучало его имя, вызвало в затылке Дэниела очень приятное ощущение, хотя он и пожалел, что своим предложением разрушил определенный барьер, разделявший их.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.